МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ, ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов XIII Всероссийской научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (Томск, 24–26 апреля 2017 г.)

Выпуск 13

Том 2

Издательство Томского университета
2017

А.Ю. Борзова

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. И.В. Нам

Гендерные исследования – достаточно молодое и перспективное направление науки в XXI в., которые являются видом междисциплинарного исследования. В странах Запада (Франции, Англии и США) движение за права женщин начинается с 1840 гг. Уже в конце XIX в. стали проводиться первые женские исследования – в Германии, Франции, Италии, Нидерландах (Т. Хиггинсон, Л. Фратти, Х. Ланге, М. Лефер, Х. Марион, Л. Мархольм, Э. Кей). Авторитетные просветители заявляли о том, что женщины должны быть равноправны с мужчинами. Однако, первой страной, которая формально предоставила равные политические и экономические права женщинам и мужчинам по Конституции 1918 г. стала Советская Россия.

Термин «гендер» появляется как альтернатива слову «пол», для отображения не столько видового биологического отличия, сколько для различения социокультурного восприятия мужчин и женщин. Получается, что «гендер» – это социальный пол, определяющий поведение человека и трактование данного поведения в обществе. Гендерные исследования вобрали в себя феминистические, маскулинные, квир, гей, лесби исследования. Гендерные исследования позволяют преодолеть ограниченность направленности методологии, методов и результатов, а также разрушить сложившиеся стереотипы в отношении мужского и женского. В отечественной практике гендерные исследования чаще трактуются как женские, затрагивая проблематику положения женщины в обществе, правовое обеспечение защиты прав женщин, а также социальные практики в связи с дискриминацией женщин в различных сферах.

Социокультурный конструкт гендера необходимо изучать в разрезе многих наук. И учитывать опыт не только собственный (российский), но и зарубежный, а также формы и методы работы, статистику, что позволит осмысливать реальные процессы, изменяющие роль и место женщины в обществе и предлагать их представителям власти для внедрения в повседневную практику.

Впервые упоминание гендерного подхода в классической социологии встречается в России в 70-е гг. XX в., когда в СССР начали озвучивать проблемы женщин, вынужденных совмещать работу с ведением домашнего хозяйства и материнством. Параллельно в советском обществе шел иной процесс – возвращение «маскулинности»

мужчинам. Это происходило за счет смещения с руководящих постов женщин, что породило неравенство между полами. Какое-то время женщины ждали стабилизации ситуации, но, осознав, что этого не произойдет, в 1979 г. рядом исследовательниц был создан альманах «Женщина и Россия» [1], где они описывали проблемы женщин. Издание это вскоре запретили, впрочем, как и все женские организации, возникавшие в 70-80-е гг.

Поэтому гендерные исследования, как отдельное направление науки, появляется лишь в 1990 г., когда в рамках Академии наук, в Институте социально-экономических проблем народонаселения была создана лаборатория, в официальном названии которой впервые был использован термин «гендер». Несколько позже это научное подразделение получит название Московский центр гендерных исследований (МЦГИ). Указанный исторический факт обусловлен тем, что именно тогда, после распада Советского Союза, появляются первые правозащитные женские организации, которые решали конкретные задачи (противодействие домашнему насилию и домогательств на работе, а также оказание помощи солдатским матерям).

А уже через год начинают проводить женские форумы и научно-практические конференции, где озвучивается гендерная проблематика. На Международной научно-практической конференции «Феминистская теория и практика: Восток-Запад», состоявшейся в Санкт-Петербурге в 1996 г., выступила политик, правозащитник Г.В. Старовойтова: «Стремление к власти является частью гедонистической природы человека. Доминировать – это значит удовлетворять какие-то свои желания. Кроме того, власть означает творчество и самовыражение. Власть означает также возможность контролировать будущее – свое и своих детей. И я не вижу никаких оснований для женщин мириться с отстранением их от этих естественных человеческих устремлений» [2].

Сейчас гендерными исследованиями занимаются преимущественно женщины с позиции своего собственного опыта. Необходимо не только анализировать причины дискриминации женщин, но также изменять каждодневные практики и нормы закона. При изучении проблем женщин на первый план выдвигается правовое обеспечение ликвидации дискриминации женщин.

Женщины в начале 90-х гг. XX в. постепенно начинают включаться не только в новые экономические отношения, но и бороться за свои политические права и места в политических структурах. Мужчины же по-прежнему не были готовы делиться властью. Картина постсоветского общества была удручающей – мужчины не выдерживали натиска экономических реформ, поэтому женщины должны были взять на себя обязательства по содержанию семей.

Конституция РФ 1993 г. предоставляет равные права и возможности, как мужчинам, так и женщинам (ст. 43 КРФ), однако в российском обществе существует ряд социальных догм, которые препятствуют реализации женщинами всех возможностей. После распада Советского Союза Россия начала встраиваться в демократическое пространство, создавались предпосылки для формирования гендерного паритета, однако за 25 лет построения демократии в нашей стране мало изменилось общественное сознание, которое проявляется в стереотипах женского поведения, женской занятости в сфере труда, женской роли в семье и социуме и т.д. Такие представления коренятся в традиционной культуре и тех религиях, которые превалируют в России.

Среди международных документов, которые подписала и ратифицировала Россия, значатся Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [3], Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [4], Пекинская декларация и Платформа действий, подписанные в Пекине в сентябре 1995 г. [5], 4 резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.» [6], рекомендации Комитета Министров Совета Европы о сбалансированном участии женщин и мужчин в процессе принятия решений в области политики и общественной жизни и Организации экономического сотрудничества и развития по гендерному равенству в образовании, трудоустройстве и предпринимательстве от 29 мая 2013 г. с учетом современной социально-экономической ситуации и т.д. Еще одним документом стала принятая 8 марта 2017 г. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 гг. [7]. На основе Национальной стратегии регионам будет необходимо выстроить свою гендерную политику и наметить план ее реализации. Но рассматривать следует не только документы, которые напрямую затрагивают интересы женщин и ее положение в обществе, но и документы, которые могут опосредованно повлиять на формирование общества в будущем. Имеются ввиду: 1) Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы [8], которая и определяет основные принципы и направления развития не только системы образования в целом, но и те формы общественной стереотипизации, которые заложены в традиционных культурных ценностях, которые будут транслироваться в школе исходя из представления о целях социально-экономического, научно-технологического и культурного развития, а также понимания роли образования в их достижении; 2) Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [9], в которой речь идет о приоритете развития образования, отвечающем требованиям рынка труда и потребностям инновационной экономики. Однако в инновационных и

технических секторах экономики пока преобладают мужчины. Необходимо проводить корреляцию между законодательством и реальной сложившейся обстановкой: есть ярко выраженное гендерное деление в определенных секторах, например, в нефтегазодобывающей отрасли преобладают мужчины, в то время как среди социально значимых бюджетных профессий (учитель, воспитатель, врач) – большинство женщин. Соответственно меняя приоритеты в образовательной стратегии государства, можно заложить фундамент для коррекции дискриминации женщин в стране, привлекать их в наукоемкие и инновационные отрасли экономики, а значит менять гендерный состав в структуре высшего образования по данным направлениям. Однако указанные меры на данный момент являются превентивными, но не всеобъемлющими. Необходимо менять социальные каждодневные практики, т.е. отношение к месту и роли женщины во всех сферах жизни, не навязывать ей социальное поведение. Женщина в современном мире может самостоятельно определяться в выборе профессии, образе жизни, партнере, ориентации, быть или не быть матерью. Внутри семьи женщина выбирает, жить ли ей зарегистрированным браком, либо сожительствовать, быть домохозяйкой или «добытчиком», в то время, как ее партнер возьмет на себя обеспечение быта. Данный выбор будет соотноситься с ее социальными ожиданиями, экономическими возможностями и уровнем образования. Не всегда этот выбор будет сделан в пользу карьеры и отказа от деторождения, как это было ранее [10].

Выбор гендерного поведения, четкое бинарное деление на феминное и маскулинное происходит на этапе взросления. Именно через взаимоотношения подростков можно проследить. какие роли им привиты в семье, и какие роли они собираются воспроизводить в дальнейшем. Еще одной общественной структурой социализации людей является образование. Именно в системе образования идет осознание своего гендера, насколько он соотносится с их биологическим полом. Несмотря на унификацию в подходах к обучению мальчиков и девочек, по некоторым предметам остается половое деление – это наиболее четкое – физическая культура и технология, а дальше неявное деление по направлениям – мальчики более успешны в точных науках, в то время когда девочки либо стремятся быть отличницами по всем предметам, либо они преуспевают лишь в науках естественно-гуманитарных [11].

Что касается деления на мальчиков и девочек на уроках физической культуры, то нормативы разрабатываются с учетом биологических особенностей человеческого развития. На уроках «технология» (труды) девочек учат шить, вязать, вышивать, готовить, хотя и мальчики иногда проявляют к этому интерес, в то же время мальчиков практически перестали обучать слесарному делу ввиду отсутствия преподавателей-мужчин по данной

дисциплине. Что характерно, соотношение мужчин и женщин среди преподавательского состава в школах также влияет на суггистивное восприятие гендерных ролей подростками. Педагоги бессознательно обращаются с мальчиками и девочками по-разному. Это подтверждается различными исследованиями [12].

Стоит анализировать международный опыт в воспитании детей, находить рациональное зерно, и отвергать радикальные идеи, как например, в Швеции, когда детям не озвучивают их половую принадлежность, апеллируя к дальнейшей самоидентификации. Равенство полов в Швеции достигается за счет перенесения функций семьи в публичную сферу при сужении и нивелировании приватной сферы, снижении ее социального значения и социализирующей функции [13].

Российское общество сегодня должно сформировать тот социальный запрос, на который и будут ориентироваться многие социальные институты. Проблема заключается в том, что Стратегия развития образования ссылается на патриархальную систему ценностей, основывается на традиционной модели семьи, однако таких семей в России сейчас катастрофически мало. И эту ситуацию парламентарии переломить не в состоянии. Таким образом, встает вопрос об изменении модели семьи на законодательном уровне. Пересмотр семейной политики в сторону уравнения мужчин и женщин в правах не только формализовано, но и на практике приведет к улучшению социальной ситуации в РФ.

В политическом секторе увеличение числа женщин в законодательной и исполнительной ветвях власти приведет к более взвешенным решениям в области социально-экономического развития общества.

Литература и источники

1. *Градскова Ю.В.* Гендерная идеология в Советской России // Введение в гендерные исследования: Учебное пособие / Под ред. И.В. Костиковой. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2005. 255 с.

2. *Старовойтова Г.* Каково быть женщине-политику в России сегодня // Феминистская теория и практика: Восток-Запад. Материалы международной научно-практической конференции / ПЦГИ. СПб., 1996.

3. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml свободный (дата обращения: 10.03.2017).

4. Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/womendiscrim_prot.shtml свободный (дата обращения: 10.03.2017).

5. Пекинская декларация, принятая IV-й Всемирной конференцией по положению женщин, Пекин, 4-15 сентября 1995 года Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://do.gendocs.ru/docs/index-154717.html?page=39 свободный (дата обращения: 13.03.2017).

6. Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http:// documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf? OpenElement свободный (дата обращения: 13.03.2017).

7. Распоряжение Правительства РФ от 8 марта 2017 г. N 410-р Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http:// base.garant.ru/71624782/свободный (дата обращения: 13.03.2017).

8. Распоряжение правительства российской федерации от 29 декабря 2014 г. № 2765-р, утверждающее концепцию федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://минобрнауки.рф/документы/4952 свободный (дата обращения: 17.03.2017).

9. Концепция Долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http:// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/свободный (дата обращения: 17.03.2017).

10. *Баскакова М.Е.* Образование в России: гендерная асимметрия развития и эффективности инвестиций // Гендерное равенство: поиски решения старых проблем. М.: Международная организация труда, 2003. 167 с.

11. *Каширина Д.П., Михайлов Р.И.* Интеллектуальный капитал как фактор регионального развития // Гражданское общество России: становление и пути развития. Сборник статей участников VI Международного научного студенческого конгресса «Гражданское общество России: становление и пути развития», 2–15 апреля 2015 года / Под ред. О.В. Карамовой и А.П. Буевич / ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». М.: Финуниверситет, 2015. 1984 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.fa.ru/projects/mnsk/mnsk4/Pages/default.aspx (дата обращения: 19.03.2017).

12. Статистика гендерных исследований. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.genus.se/en/about-gender/ (дата обращения: 13.03.2017).

13. *Гардинер Ф.* Обеспечение равенства полов: политика стран Западной Европы. М.: Идея-Пресс, 2000.

С.Д. Джанызакова

«ЖИТЬ ИЛИ ПРОЖИВАТЬ?»: ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ ЖЕНЩИН-МИГРАНТОК В ТОМСКЕ[1]

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. И.В. Нам

В статье рассматриваются миграционные стратегии женщин из стран Центральной Азии на примере жизненного опыта трех мигранток, работающих в Томске. Жизнь и судьба респонденток различны и несут в себе значимые причины и последствия женской трудовой миграции в Российскую Федерацию. Анализ индивидуальных стратегий мигранток позволит выявить специфику и роль женщины в глобальном «переселенческом» процессе.

Ключевые слова: трудовая миграция, женщины-мигрантки, стратегии, Центральная Азия.

Глобальный характер миграционных процессов и их многогранность являются актуальными проблемами для современного мирового сообщества с точки зрения экономической, социокультурной, демографической стороны вопроса. Значимость миграции подтверждается статистикой Организации Объединённых Наций (ООН), согласно которой число международных мигрантов в 2015 г. составило 244 млн. человек (из них 20 млн. беженцев). В сравнении с 2000 г., когда их насчитывалось 170 млн. человек, виден колоссальный рост внешней миграции [1].

Лидерские позиции по числу трудовых мигрантов из стран СНГ в России занимают государства Центральной Азии (Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан). За более чем 25 летний период с момента распада Советского Союза и миграционных процессов на его территории с начала 1990-х гг. образ мигрирующего значительно трансформировался. Как

[1] Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности (грант Правительства РФ П 220 № 14. В25.31.0009)